

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Зиядуллаева Л.С.

*к.э.н., доцент кафедры «Экономика стран Востока»
Ташкентского государственного университета востоковедения*

Салихова А.М.

*преподаватель кафедры «Экономика стран Востока»
Ташкентского государственного университета востоковедения*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам продовольственной безопасности, которая является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства. Для ее достижения очень часто происходит смена приоритетов развития и механизмов реализации аграрной политики. Конфликты и экстремальные погодные явления продолжают усугублять проблему тяжелого отсутствия продовольственной безопасности и недостаточности питания. Другим важным фактором голода, особенно в беднейших странах мира, стали экономические последствия пандемии COVID-19 и негативный эффект от войны на Украине из-за высокой зависимости этих стран от импорта продовольствия и сельскохозяйственных ресурсов, а также скачков цен на продовольствие.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическое развитие, аграрная политика, ФАО, продовольственные кризисы, продовольственная независимость.

FOOD SECURITY IN THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA

Ziyadullaeva L.S.

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics of the East

Tashkent State University of Oriental Studies

Salikhova A.M.

Lecturer of the Department "Economics of the East"

Tashkent State University of Oriental Studies

Abstract. This article is devoted to the issues of food security, which is one of the main goals of the agrarian and economic policy of the state. To achieve it, very often there is a change in development priorities and mechanisms for the implementation of agricultural policy. Conflict and extreme weather events continue to exacerbate severe food insecurity and malnutrition. Another important driver of hunger, especially in the

world's poorest countries, has been the economic impact of the COVID-19 pandemic and the negative impact of the war in Ukraine due to the high dependence of these countries on imported food and agricultural inputs, as well as food price spikes.

Keywords: *food security, economic development, agricultural policy, FAO, food crises, food independence.*

Одними из приоритетных направлений «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» являются модернизация и интенсивное развитие сельского хозяйства. 23 октября 2019 г. Указом Президента была утверждена «Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы», которая охватила девять стратегических приоритетов, первым из которых стало обеспечение продовольственной безопасности населения.

С проблемой обеспечения продовольственной безопасности постоянно сталкивается практически любое государство, независимо от уровня политического и социально-экономического развития. Первым крупным мероприятием, посвященным данной тематике, стала всемирная конференция 1974 г., созванная под эгидой Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН. Именно в этом году в официальную практику вводится и сам термин «продовольственная безопасность». В 1996 г. на очередной всемирной конференции в Риме по данной проблематике была сформулирована именно та трактовка, которая наиболее часто цитируется при рассмотрении вопросов, связанных с продовольственной безопасностью. Она определяет ее как состояние «когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах, необходимых для активной и здоровой жизни»³².

В отчете ФАО за 2001 г. продовольственная безопасность трактовалась, как состояние, «когда все люди всегда имеют физический, экономический и равный с социальной точки зрения доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах, необходимых для активной и здоровой жизни»³³. На основе этого был разработан так называемый «двойной подход» по обеспечению продовольственной безопасности, направленный на одновременное развитие производственных мощностей сельского хозяйства и обеспечение доступа нуждающихся слоев населения к продовольствию³⁴.

³² Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление, 1997, №2. С. 3.

³³The State of Food Insecurity in the World. Rome, 2001.

³⁴Stamoulis K., Zezza A. A Conceptual Framework for National Agricultural, Rural Development, and Food Strategies and Policies. Rome, 2003.

Совсем недавно исследователями было обращено внимание на этический и юридический аспекты проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Эксперты ФАО считают, что сейчас в конституции 40 стран ущемляется право человека на получение необходимого объема пищи, а в еще 54 государствах этот вопрос должен решаться в судебном порядке³⁵. В 2004 г. ФАО, ссылаясь на Декларацию о правах человека, даже выпустило ряд указаний по этому вопросу³⁶.

Традиционно исследователями выделяется шесть основных условий обеспечения продовольственной безопасности государства:

- физическая доступность продовольствия – наличие продуктов питания на всей территории мира, региона или страны в каждый момент времени в количестве и ассортименте, соответствующем платежеспособному спросу;
- экономическая доступность продовольствия – уровень доходов потребителей независимо от социального статуса и места жительства, который позволяет приобретать продукты питания по крайней мере на минимально необходимом уровне;
- постоянство питания и устойчивость продовольственного рынка – определяется объемами производства и запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, уровнем и динамикой спроса и предложения, а также цен на указанные товары;
- качество питания и безопасность продовольствия для потребителей – предотвращение производства, реализации и потребления некачественных продуктов питания, способных нанести вред здоровью;
- самообеспеченность продовольствием – удовлетворение потребностей населения в продуктах питания за счет национального производства;
- продовольственная независимость – состояние, при котором в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа не возникает продовольственный кризис³⁷.

Показатели, используемые для оценки продовольственной безопасности в масштабах одного государства, достаточно разнообразны. Среди них в качестве наиболее часто используемых можно назвать объемы производства сельхозпродукции, затраты домохозяйств на продовольствие и их доля в общих расходах, потребление калорий, структура питания и ее соответствие медицинским нормам, коэффициенты зависимости от импорта продовольствия и т.д. Применяемые показатели можно условно разделить на отражающие текущее состояние продовольственной безопасности и используемые для дальнейшего прогноза.

³⁵ McClain-Nhlapo A. Implementing a Human Rights Approach to Food Security. Rome, 2004.

³⁶ FAO Policy Brief. June 2006. Issue 2. P. 2.

³⁷ Аграрная политика. / Ред. Зинченко А. П. М., 2004. С. 53.

Согласно Глобальному докладу о продовольственных кризисах (ГДПК), в 2022 году по меньшей мере 258 млн человек в 58 странах и территориях столкнулись с проблемой тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, соответствующей кризисному и более тяжелым уровням (стадии 3–5 по ККС/ГС³⁸) – по сравнению с 193 млн человек в 53 странах и территориях в 2021 году. Это самый высокий показатель за все семь лет подготовки доклада. Однако этот рост во многом обусловлен увеличением численности исследуемого населения. В 2022 году показатель масштабов тяжелого отсутствия продовольственной безопасности увеличился до 22,7 процента (с 21,3 процента в 2021 году), оставаясь неприемлемо высоким, что подчеркивает тенденцию к ухудшению проблемы тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в мире³⁹.

Согласно докладу, более 40 процентов населения, находящегося на стадии 3 и выше по ККС/ГС, живет всего в пяти странах – Афганистане, Демократической Республике Конго, Йемене, части Нигерии (21 штат и Федеральная столичная территория – ФСТ) и в Эфиопии.

В течение 2022 года жители семи стран в тот или иной момент сталкивались с абсолютным голодом и нищетой или с катастрофическим уровнем острого голода (стадия 5 по ККС/ГС). Более половины случаев (57 процентов) приходилось на жителей Сомали; такие экстремальные обстоятельства также возникли в Афганистане, Буркина-Фасо, Гаити (впервые в истории страны), Йемене, Нигерии и Южном Судане.

С чрезвычайным уровнем острого голода (стадия 4 по ККС/ГС) столкнулись около 35 млн человек в 39 странах, причем более половины из них находились всего в четырех странах – Афганистане, Демократической Республике Конго, Йемене и Судане.

Кроме того, из всех проанализированных в докладе крупнейших продовольственных кризисов, в 30 случаях из 42 от истощения или острой недостаточности питания страдали более 35 млн детей в возрасте до пяти лет, из них 9,2 млн – от острой формы истощения, наиболее опасной для жизни формы недоедания, которая является существенным фактором роста детской смертности.

Ключевыми факторами роста масштабов острого отсутствия продовольственной безопасности в 2022 году были:

1) Экономические потрясения (включая социально-экономические последствия пандемии COVID-19 и влияние войны на Украине), ставшие основным фактором в 27 странах, где 83,9 млн человек находятся на стадии 3 или выше по ККС/ГС или на эквивалентной стадии – по сравнению с 30,2 млн

³⁸ Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности (ККС) и Гармонизированная система (ГС) - международно признанные критерии острого голода

³⁹ <https://www.fao.org/newsroom/detail/global-report-on-food-crises-GRFC-2023-GNAFC-fao-wfp-unicef-ifpri/ru>

человек в 21 стране в 2021 году. За последние три года экономическая устойчивость бедных стран резко снизилась, и теперь им предстоит длительный период восстановления, а сами они будут менее способны противостоять будущим потрясениям.

2) Конфликт / отсутствие безопасности были основным фактором в 19 странах/территориях, где 117 млн человек находились на стадии 3 или выше по ККС/ГС или на эквивалентной стадии. В 2021 году конфликт считался основным фактором в 24 странах/территориях, где 139 млн человек находились на этих стадиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности. Такое снижение объясняется тем, что в трех странах, по-прежнему затронутых затяжным кризисом (Афганистане, Сирийской Арабской Республике и Южном Судане), основным фактором тяжелого отсутствия продовольственной безопасности теперь являются экономические потрясения, а не конфликт.

3) Экстремальные погодные/климатические явления были основным фактором тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в 12 странах, где 56,8 млн человек находились на стадии 3 или выше по ККС/ГС или на эквивалентной стадии, что более чем в два раза превышает их численность в 2021 году – 23,5 млн человек в восьми странах. К этим экстремальным явлениям относятся продолжительная засуха на Африканском Роге, разрушительные наводнения в Пакистане, а также тропические штормы, циклоны и засуха на юге Африки.

Согласно прогнозам на 2023 год, имеющимся в отношении 38 из 58 стран/территорий на март 2023 года, на стадии 3 или выше по ККС/ГС будут находиться до 153 млн человек (18 процентов исследуемого населения). Кроме того, ожидается, что в шести странах – Буркина-Фасо, Гаити, Мали, части Нигерии (26 штатов и ФСТ), Сомали и Южном Судане – на стадии 5 по ККС/ГС будут находиться около 310 000 человек, причем почти три четверти из них – в Сомали⁴⁰.

Степень обеспеченности продовольственной безопасностью любой страны зависит как от базового потенциала ее сельскохозяйственного производства, так и от определения указанного понятия в официальной доктрине государства. Каждое государство само выбирает, исходя из существующих возможностей, наиболее разумный уровень обеспечения продовольственной безопасностью и путь ее достижения.

Как правило, развитые страны выступают основными нетто-экспортерами стратегически важных видов продовольствия (например, зерна) и обладают обширными территориями с достаточно удобными природно-климатическими условиями для их производства (исключение составляет, пожалуй, Япония). Характерно, что подобные государства, такие как США, страны-члены ЕС, Канада и Австралия видят основную проблему обеспечения продовольственной

⁴⁰ <https://www.fao.org/newsroom/detail/global-report-on-food-crises-GRFC-2023-GNAFC-fao-wfp-unicef-ifpri/ru>

безопасности не только во внутренней самодостаточности, основанной на активной поддержке отечественного производителя, но и в обеспечении конкурентоспособности своей аграрной продукции на мировых рынках. В этом ключе они рассматривают продовольствие не только как средство удовлетворения своих собственных потребностей, но и весьма эффективное средство внешней политики⁴¹.

По несколько другому принципу строятся подходы к проблеме обеспечения продовольственной безопасности в развивающихся странах. В государствах-экспортерах сырья (как например, большинство арабских стран), обладающих богатыми минеральными запасами, природные условия заметно ограничивали возможности развития сельского хозяйства, делая его весьма затратным. К 1980-ым гг. они полностью исчерпали потенциал экстенсивного пути развития аграрного сектора. Интенсификация сельхозпроизводства требовала значительных вложений, которые могли быть инвестированы в более прибыльное промышленное производство. С точки зрения текущей экономической выгоды активное развитие аграрного сектора в этих странах было нецелесообразным.

В результате, например, большинство арабских государств (т.н. «нефтяных монархий») отказалось от курса, направленного на достижение максимального уровня продовольственной самообеспеченности, поддерживая лишь минимально необходимый уровень производства продукции. Основной упор они сделали на импорт сельхозтоваров, который покрывался за счет валютных поступлений от экспорта сырья, тем самым создавая угрозу поглощения их прибылей затратами на импорт продовольствия. Причем данный вариант развития аграрного сектора выбрали не только развивающиеся страны-экспортеры сырья, но и государства, которые по ряду объективных причин (бедности, тяжелых природных условий, быстрого роста населения) не имели развитого сельскохозяйственного производства (Афганистан, Лаос, Непал, Бутан). В некоторых случаях, экономика этих стран даже не обладала достаточными мощностями, чтобы покрыть продовольственный дефицит⁴².

Другой подход выбрали развивающиеся страны, обладавшие значительной армией свободных рабочих рук и благоприятными природными условиями. К ним относятся, прежде всего, страны Дальнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Используя дешевую рабочую силу, природный и производственный потенциал они начали сбалансированное развитие экономики, направленное, в том числе, на создание ориентированного на экспорт АПК. Как показала история, первоначальные вложения в легкую и пищевую промышленность стали для стран Дальнего Востока, Южной и Юго-

⁴¹Food Security Strategy. Canberra, 2004. P. 17 – 18; Nijkamp P., Vindigni G. Food Security and Agricultural Sustainability. Tinbergen, 2000. P. 18 – 20.

⁴²Алван А. Узмаат-танмияз-зираийяал-арабийявма'зикал-амнал-гиза'и. // Ал-мушкилатал-иктисадийяал-муасиравамустакбалат-танмияал-арабия. Ал-Кувайт, 1990. С. 71 – 98

Восточной Азии первым этапом модернизации. При этом Китай, Индия, Индонезия главной своей задачей в области обеспечения продовольственной безопасности ставят достижение и последующее сохранение равновесия между темпами прироста сельхозпроизводства и увеличением населения. Во многом их доктрина предусматривает самообеспечение продовольствием и активное стимулирование его производства⁴³.

В странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) проживает 419 миллионов человек, 40 процентов из которых живут в сельской местности, а каждый пятый работает в сфере сельского хозяйства. Несмотря на огромное разнообразие, регион испытывает острую нехватку земельных ресурсов и воды. В странах БВСА также обостряется проблема отсутствия продовольственной безопасности и растет число людей, живущих в крайней нищете, и людей, страдающих от избыточного веса и ожирения, особенно это относится к детям и женщинам, и эта проблема вызывает особую тревогу.

В ходе Региональной конференции⁴⁴ прошла серия круглых столов на уровне министров по вопросам продовольственной безопасности и здорового питания, создания жизнестойких сельских сообществ ради улучшения производства, улучшения качества питания, улучшения состояния окружающей среды и улучшения качества жизни для всех, с тем чтобы никто не остался без внимания, а также восстановления с учетом принципов экологии и борьбы с изменением климата.

ФАО также организовала параллельное мероприятие на тему воды, энергии и продовольствия с целью активизировать работу по подготовке к саммитам КС-27⁴⁵ и КС-28⁴⁶, которые пройдут в регионе.

ФАО проводит активную работу в регионе. Речь идет об обеспечении участия трех стран БВСА – Судана, Сирии и Йемена – в работе по линии инициативы "Рука об руку", в рамках которой оказывается помощь населению более бедных стран посредством мобилизации финансовых средств и привлечения квалифицированных специалистов. Другой член, Объединенные Арабские Эмираты, предпринял действия по мобилизации поддержки стран-участниц за пределами региона. Инициатива ФАО "1000 цифровых деревень", направленная на использование электронной коммерции и других

⁴³ Малайери Ф.А., Явари Г.-Р. Барраси-йэсийасат-э хемайати аз бахш-э кешаварзи дар кешварфа-йэмонтахебваيران. Теһран, 1387. С. 11 – 25.

⁴⁴ Члены РКБВ: Азербайджан, Алжир, Афганистан, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Киргизия, Ливан, Ливия, Мавритания, Мальта, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Тунис, Туркменистан и Турция.

⁴⁵ «Конференция сторон» (КС) является глобальным директивным органом Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИКООН). В ноябре 2022 года Египет принял 27-ю сессию КС в Шарм-эш-Шейхе.

⁴⁶ 28-я ежегодная Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС-28), которая пройдет 30 ноября – 12 декабря 2023 года в Объединенных Арабских Эмиратах, будет направлена на достижение амбициозных результатов по сдерживанию глобального потепления не более чем на 1,5 градуса Цельсия выше доиндустриального уровня, увеличению финансирования программ по борьбе с изменением климата в развивающихся странах и увеличению инвестиций в адаптацию к климату.

возможностей Интернета в интересах мелких землевладельцев в сельской местности, была развернута в семи странах БВСА: Алжире, Египте, Иордании, Ливии, Мавритании, Марокко и Тунисе.

Глобальная инициатива ФАО “Одна страна — один приоритетный продукт”, реализация которой началась в сентябре 2021 года, обладает огромным потенциалом для региона с одними из древнейших сельскохозяйственных традиций в мире.

Вскоре ФАО также выпустит региональное издание флагманского продукта организации, “Состояние дел в области земельных и водных ресурсов”, целью которого является предоставление директивным органам актуальной информации о состоянии природных ресурсов в регионе и тенденциях управления ими, а также о вариантах реагирования.

ФАО также помогает членам в регионе БВСА бороться с множеством трансграничных вредителей и болезней животных и растений, таких как пустынная саранча, кукурузная листовая совка, *Xylella fastidiosa*, красный пальмовый долгоносик, чума мелких жвачных и лихорадка долины Рифт, среди прочих, для чего потребовалось реализовать ряд ресурсоемких проектов по всему региону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Радостева Э.М. Основы аграрной политики: учебное пособие / Э.М. Радостева, М.Г. Порвадов. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2015. – 94 с.
2. Аграрная политика. / Ред. Зинченко А. П. М., 2004. С. 53.
3. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление, 1997, №2. С. 3.
4. Кононенко С. Н. Основные направления решения продовольственной проблемы и продовольственная безопасность в странах Ближнего Востока. – В сб.: ТГЭУ, 2016 г. с.23-27
5. <https://www.fao.org/newsroom/detail/global-report-on-food-crises-GRFC-2023-GNAFC-fao-wfp-unicef-ifpri/ru>